

"Фуберт, подготовь машину, дай молодому человеку немного места, и давай вернемся в компанию."

"Да, хозяин".

Глаза мастера Цинь, которые были так же глубоки, как сухой колодец, подметали неделю снова, и интригующая улыбка всегда была на его лице.

Другие, возможно, не знают об этом, но как великий стюард семьи Цинь, сердце дяди Фу было похоже на зеркало.

Способность Мастера Цинь изобретать перевороты была далеко не сопоставима с чьей-либо другой, и на этот раз Мастер Цинь приехал на виллу в звездном небе, казалось бы, чтобы заставить Йе Тяньфань помочь, но на самом деле, была только одна реальная цель!

Это позволит Йе Тянь Фан жить на этой вилле!

По дороге обратно в компанию дядя Фу открыл рот и спросил, когда он ехал: "Хозяин, как вы думаете, тетя поможет нашей семье Цинь?".

Дядя Фу посмотрел в зеркало заднего вида, мастер Цинь сидел на заднем сиденье автомобиля, тени покрыли большую часть его лица, так что он не мог видеть выражение на его лице, только глубокий голос мастера Цинь можно было услышать.

"Планирование - в руках народа, достижение - в руках небес, бюро, которое я выложил, контроль должен взять на себя Мечтатель".

Как только голос упал, Мастер Цинь выглянул в окно машины со всеми своими мыслями, три привязанности семьи Йе Тяньфань были ясны Мастеру Циню, желая, чтобы Йе Тяньфань сделал прямой шаг навстречу семье Цинь, это было почти невозможно!

Как говорится, по одному кусочку за раз, все должно быть сделано немного, сначала пусть Йе Тяньфань живет на вилле, это только первый шаг, согласно макету старика Цинь продолжается, пока не произойдет несчастных случаев, Йе Тяньфань рано или поздно должен будет помочь семье Цинь, а его собственная внучка Цинь Руоменг тоже рано или поздно станет внучкой семьи Йе.

В это время старый мастер Цинь, слегка приподняв углы своего рта, с кривой улыбкой сказал глубоким голосом: "Старый брат Йе, ты действительно думаешь, что давая ему три блюда из Будет ли ограничение, имя со смыслом, изменит судьбу Ye Tianfan быть завистью небес? Тяньфан, Тяньфан, он рождается обычным или ему суждено быть необычным? Посмотрим, что будет!"

По сравнению с мастером Цинь, который планировал переворот, в это время Йе Тяньфань на вилле уже была в дилемме!

На левой стороне сидит морозный Цинь Руоменг, а на правой сидит миндалевидная подушка Ling Shan, две женщины стоят лицом друг к другу в гневе уже полчаса с тех пор, как старик Цинь ушел!

"Твой брат мой! Я хочу жить в одной спальне с ним!"

Пилл Линг Шан моргнула своими большими водянистыми глазами и обняла смертельной хваткой руку Ye Tian Fan.

В это время миндальные глаза Цинь Руоменг были наполнены гневом, насильно подавляя гнев в ее сердце, злобно уставившись на Пилл Линг Шан и холодно говоря: "Тянь Фан - мой жених! Конечно, ты должен спать в одной комнате со мной!"

Нелегко заставить Йе Тянь Фан остаться на вилле, но потом Пилл Линг Шан выходит из ниоткуда! Если бы не дедушка, говорящий, что эта маленькая девочка - уважаемый гость, Цинь Руоменг давно бы ее вышвырнул.

Но Пилл Линг Шан не съел набор Цинь Руоменг и сунул ее маленькие губы, чтобы опровергнуть.

"Я сплю с братом Йе с самого детства, и я не знал, где ты тогда был!"

Возможно, в глазах других Цинь Руоменг - высокая и могущественная дочь семьи Цинь, но в глазах Пилл Линг Шань Цинь Руоменг - просто вонючая женщина, которая украла свою возлюбленную детства!

Если бы не брачный контракт, заключенный стариком семьи Цинь, боюсь, брат Йе приехал бы в Долину Пилл Кинг с паланкином в восьми вагонах, чтобы пожениться! Цинь Руо Мэн тут ни при чём!

Я увидел слабый покраснение на лице Пилл Линг Шан, её глаза были очаровательны, и её взгляд был полон, как водяные волны, как будто она слегка посмотрела в сторону Е Тянь Фан и открыла рот. Дао: "Не говоря уже о том, чтобы делить комнату, когда я был ребенком, мы с братом Йе даже купались вместе у реки!"

Этот вид Подушки Линг Шан не мог не заставить сердцебиение Ye Tian Fan немного ускориться.

Купаясь вместе в детстве, этому ниггеру было два или три года, что он тогда знал!

Если бы это было сейчас, было бы так весело!

Видя подсознательно развратную улыбку на лице Е Тяньфаня, сердце Цинь Руомэна было похоже на освещение огромной земли. Как гром, сразу вспыхнул гнев! Яростно взглянув на Пилл Линг Шан, он открыл свой рот и сказал: "В детстве купались вместе? Тогда что ты знаешь? Если ты хочешь помыть его, помой его вместе сейчас же!"

Сказал Цинь Руоменг медленно шагнул вперед, в то же время взял Йе Тяньфань в руку, белые щеки как у джейда подметали румянец, мягко сказал: "Хочешь ли ты пойти ? Ванная комната на втором этаже".

Услышав это, Пилл Линь Шань мгновенно осталась невозмутимой, ее прекрасные глаза замерзли, когда она посмотрела на Цинь Руоменг и зацелкнула: "Как бесстыдно!".

Брови Цинь Руоменг подняли, когда она смотрела на Пилл Линг Шан и говорила: "Мужская и женская любовь - это что-то, что было известно с древних времен, не говоря уже о том, что рано или поздно я стану членом семьи Ye, - нет". Просто принимаешь душ? Вот что я тебе скажу, я собираюсь завести ребенка от твоего брата Ye позже?"

Услышав это, глаза Пилл Линг Шан покраснели, а ее маленькая ножка топталась в гневе, кокетливо топтала на фанате Ye Tian: "Брат Ye! Не слушай ее!"

Глядя на взгляды двух женщин, Йе Тяньфань мгновенно улыбнулся грязной улыбкой на своем лице, сначала глядя на Пилл Линг Шан, а затем на Цинь Руо Мэн, наконец, сказал: "Не спорь, почему бы нам не помыться вместе".

Услышав это, две женщины случайно посмотрели на Йе Тяньфань с пустяком теплого гнева в глазах, хотя им обоим очень понравилась Йе Тяньфань, но только представьте себе, какая женщина не захочет делить своего мужчину с кем-то другим!

"Брат Йех!" Таблетки Линг Шан гневно мурлыкает губами и растоптала свою маленькую ножку на полу в знак протеста, в то время как пара больших глаз были мгновенно наполнены враждебностью и посмотрел на Цинь Руоменг.

И лицо Цинь Руоменг теперь полно мороза, холодно, как снежные глаза мгновенно устремились к Йе Тяньфаню, холодно сказал: "Если вы можете сказать это снова! Один раз!"

"Эй, если бы это было в древние времена, как это было бы нормально, иметь трех жен и четырех наложниц... Это просто принимать ванну вместе..."

До того, как Е Тянь Фан закончил говорить, глаза двух женщин выглядели так, как будто они вот-вот взорвутся, а прохлада в их глазах, казалось, заморозила весь дом!

Но Е Тяньфану было все равно, и с дурной улыбкой на лице он открыл рот: "Если не хочешь мыться вместе, то и ты можешь мыться один за другим". "

"Йе Тяньфан"! Ты перестарался!"

"Йе Тяньфан"! Ты ищешь драки!"

Голоса Цинь Руоменг и Пилл Линг Шан звучали почти в одно и то же время, две женщины были как динамитные ведра, начиненные порохом. Ведро медицины, слова Ye Tianfan были похожи на зажигание предохранителя, в результате чего эти две женщины взорвались мгновенно.

Йе Тяньфань знал, что если шум будет продолжаться, то я боюсь, что эти две женщины полностью сойдут с ума, поэтому он улыбнулся и заговорил: "Так как Если не хочешь мыться, я не буду связываться с двумя дамами, я засыпаю, на этой вилле много комнат, давай просто по одной комнате в каждой. "

Как только слова вышли из его уст, Йе Тяньфань не дал двум женщинам время поспорить и быстро вошёл в гостевую комнату, чтобы быть занятым.

"Нет! Я буду спать в одной комнате с братом Йе!" Пилл Линг Шан быстро наверстал упущенное.

"Ты бредишь! Он мой жених!"

Цинь Руоменг был занят тем, что остановил его.

В это время Йе Тяньфань не может так беспокоиться, что, войдя в комнату, он закрыл дверь своей задней рукой и упал в постель, чтобы заснуть.

Хотя за дверью звучали споры двух женщин, но Е Тяньфань тоже была очень сонной, этот сон был хорошим сном, до рассвета, когда Е Тяньфань вышла из комнаты, ресторан виллы уже приготовил завтрак.

"Срань господня, твоя семья Цинь действительно экстравагантна!"

Йе Тяньфань посмотрел на роскошный завтрак на столе и не мог не восхититься экономической силой семьи Цинь, завтрак с более чем двадцатью блюдами, он был действительно экстравагантным.

"Поторопись и ешь, тебе все равно придется пойти на урок позже!"

В то же время, Цинь Руо Мэн хмурится, ее лицо полно усталости, очевидно, не отдохнув хорошо прошлой ночью.

"Где Пилл Линг Шан? Почему она не приходит на ужин?"

Думая о вчерашнем вечере, о появлении двух женщин сиська за сиську, сердце Ye Tianfan полна любопытства, согласно характеру подушки Линь Шань, определенно будет бороться с Цинь Руоменг до конца, но теперь эта маленькая девочка даже не будет там?

<http://tl.rulate.ru/book/41991/943805>